

УДК 93/99(093):930.1(09)

**УСИЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА
КАК ОДИН ИЗ ИТОГОВ АМЕРИКАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В ИРАК 2003 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ)**

© Е. А. ИСКОРКИНА

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского,
кафедра всеобщей истории, историографии и археологии
e-mail: webmasterskaja@mail.ru

Искоркина Е. А. – Усиление международного терроризма, как один из итогов американского вторжения в Ирак 2003 года (по материалам американской прессы) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 681–684. – Настоящая статья посвящена вопросу о том как повлияла американо-иракская война 2003 года на дальнейшее расширение международного терроризма как в арабском регионе, так и в мире в целом. Доказательная база строится на материалах ведущих американских периодических изданий.

Ключевые слова: международный терроризм, американская пресса, Ирак, итог войны, национально-освободительное движение.

Iskorkina E. A. – The Strengthening of International Terrorism as one of the American Invasion in Iraq 2003 Results (on the Base of the American Press Material) // Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. i V.G. Belinskogo. 2012. № 27. P. 681–684. – The given article is dedicated to the matter of the Iraq war 2003 influence on the further widening of international terrorism both in the Arab countries and in the whole world. The argumentative frame is based on the information of the leading American periodical editions.

Keywords: international terrorism, American press, Iraq, the results of the war, national liberation movement.

В начале XXI века терроризм по прежнему остается одной из главных угроз человечества, наравне с землетрясениями, наводнениями и другими природными катаклизмами. Но в отличии от явлений природы, это полностью дело рук людей. Терроризм является наследием XIX века, хотя он уже тогда был осужден международной общественностью [3, с.38,43].

Это явление возникло неслучайно, анархизм [9] избрал его как метод сопротивления огромных масс населения беднейших аграрных стран против наступления монополий [10, с.220–231]. Сохранение терроризма в XX веке, как метода политической борьбы, конечно, произошло в новой исторической обстановке и привело к его определенной трансформации, одним из новшеств этого явления стало то, что из Европы он переместился в Азию, а потом и в Африку [6, с.197], кроме того он был прямо направлен против США и его союзников по НАТО [5, с.6]. Следующей отличительной чертой стало то, что в условиях холодной войны определенные политические круги западных держав стали проводить политику заигрывания с некоторыми группами националистического толка в национально-освободительном движении с целью их использования против СССР и его союзников [4, с.317]. Самым ярким примером чего является создание американскими

спецслужбами террористической организации «Аль-Каида», которую они пытались использовать против Советского Союза и его политики в Афганистане. После известных событий 1991 года, как мы знаем, противостояние двух систем закончилось и Соединенные Штаты, в этих новых исторических условиях, объявили себя победителями [1, с.5], а это в свою очередь означало, что правительство США поставило вопрос о своей мировой гегемонии [28, р.4]. Для осуществления этого плана американские спецслужбы начали использовать террористические организации мусульманского Востока для того, чтобы поставить под свой контроль прежние сферы влияния Советского Союза [20, р.7]. Однако, недаром в России говорят, «восток дело тонкое», но западные спецслужбы, особенно американские, работая с этими организациями применяли методы, которые носят грубый, топорный характер, так как строятся на тезисе о мировом господстве, поэтому они не желают считаться с другими народами, это привело к тому, что во многих странах и особенно в мусульманских стало расти недовольство против США, которое в конечном итоге, вылилось в открытую террористическую войну против них, наиболее ярким подтверждением чего является трагедия 11 сентября 2001 года. Теракты в Нью-Йорке и Ва-

шингтоне 2001 года ознаменовали начало нового этапа в развитии международного терроризма. Во-первых, стало ясно, что террористическая деятельность этих организаций направлена не против отдельных представителей американского народа и американских военных, но и против самих США как государства [22]. Во-вторых, после этих событий стало ясно для населения США с одной стороны, то, что они себя не могут чувствовать защищенными на территории своей страны [37], а к террористам с другой стороны пришло осознание того, что Соединенные Штаты не так сильны, как они себя позиционируют и, что они уязвимы [19]. В-третьих, в сознании международного общественного мнения одновременно с «башнями близнецами» в Нью-Йорке рухнул миф об американском могуществе [34, р.18]. В-четвертых, так же стало ясно, что исламский терроризм, который был вскормлен американцами в предыдущие десятилетия, вырвался из-под их контроля «как джин из бутылки» и теперь он открыто действует против самих Соединенных Штатов [42, р.483]. В целом же события 11 сентября поставили под сомнение всеиле Соединенных Штатов и их силовых структур. Это же в свою очередь привело к тому, что прежними опосредованными методами административная Белого Дома уже не может навязывать свою волю, теперь США должны были открыто вмешиваться в международные события, которые по их мнению разворачиваются не в пользу Соединенных Штатов [17]. Наиболее ярким примером этого является американо-иракская война и знаменательно что эта война подавалось подвидом борьбы с терроризмом с который они раньше поддерживали [40].

Как известно, одним из предлогов войны против Афганистана и Ирака стала борьба с международным терроризмом [15; 22]. Однако, если первоначально население этих стран не препятствовало американскому вторжению [41], надеясь, что американцы покончат с талибами и С.Хусейном, то чего они сами сделать были не в состоянии, и уйдут [31]. Но, как известно, этого не случилось, войска США туда пришли не для того чтобы помочь этим народам, а для того чтобы установить над ними свой экономический и политический контроль [25, р.456]. В результате жители этих стран увидели, что США оказались оккупантами, и стало понятно, что в сложившихся условиях от былого расположения ничего не осталось [50, р.240]. Поэтому, на наш взгляд, вполне закономерно, что местное население начало борьбу с захватчиками присущими им методами, то есть террористическими. Таким образом терроризм, который, в том числе, американцы хотели искоренить в ходе этих войн стал усиливаться. А в целом это приводит к укреплению как в сознании рядовых жителей стран востока, так и в сознание руководителей террористических организаций типа Бен Ладена и его приспешников в правомерности дальнейшего распространения терроризма. Но при этом западные спецслужбы продолжают использовать террористические организации для расшатывания ситуации на Северном Кавказе России [12].

Таким образом, силовые ведомства стран запада и определенные политические круги с одной стороны провозглашают борьбу с международным терроризмом, а с другой стороны продолжают их поддерживать и материально, и морально [27]. Мы уже видели, то чему эти войны способствовали, теперь приступим к более подробному рассмотрению американо-иракской войны и ее влиянию на ситуацию в регионе и в мире в целом. Таким образом в политике некоторых западных стран мы видим противоречивое отношение к терроризму, которое В. В. Путин охарактеризовал, как «политику двойных стандартов» [30]. Но наш взгляд, это наиболее ярко продемонстрировала американское вторжение в Ирак в 2003 году.

О том, что политика США на Ближнем и Среднем Востоке способствует укреплению и распространению терроризма несмотря на все заявления о необходимости борьбы с ним, наглядно можно проследить изучая вопрос о том, какие результаты для борьбы с терроризмом имела американо-иракская война 2003 года.

Если раньше только в воображение американских спецслужб правящие круги Ирака покровительствовали международному терроризму, то теперь Ирак стал его рассадником на Среднем Востоке [29]. В самом Ираке начались массовые теракты, которых раньше не было и эта террористическая активность была направлена во-первых, против оккупационных войск, а во-вторых стала методом соперничества между религиозно-политическими группировками в самом Ираке, кроме того активизировалась деятельность курдских сепаратистов, которые в своей борьбе применяют все те же террористические методы.

В мае 2003 года после того, как президент США Дж. Буш-мл. заявил о прекращении войны [21], усилилась террористическая деятельность в Ираке против оккупационных войск. В том числе террористическое движение приобрело религиозный характер, так как коалиционные войска поддерживали шиитов, главный удар против коалиции возглавляемой США начали наносить сунниты.

Уже в течение мая 2003 года произошло ряд нападений членов суннитских организаций на представителей антииракской коалиции, при этом надо заметить, что раньше суннитских террористов в этом регионе не наблюдалось [11]. Наибольшие потери со стороны американских военных произошли в результате использования самодельных взрывных устройств [24], применение которых, как известно, является методом «Аль-Каиды». Кроме терактов против американских военных, то есть против запада, в это время начинают проводиться более широкомасштабные атаки против посольств [47], и даже против миссии ООН в Багдаде [43], а самым кровавым терактом 2003 года на территории Ирака стал взрыв казарм итальянского контингента в Насирии [45].

Таким образом, в первый же год войны мы видим, что появился терроризм в Ираке, в стране, где его до сих пор не было, и эта террористическая деятельность теперь была направлена не только против войск

коалиции, что вполне было бы понятно, но и принимает политический характер, о чем свидетельствуют террористические акты против политических противников, суннитов против шиитов, курдов против арабов – все это было окрашено в национально-религиозные цвета. В течение 2004 года набирает обороты такой метод террористической борьбы как похищение людей [26], который тоже был известен к этому времени во всем мире как метод деятельности исламских террористов [7]. Теперь, он был впервые применен на территории Ирака против иностранных граждан. Но самое главное, в это время, произошел переход от разрозненных террористических атак к действиям значительных вооруженных оппозиционных сил, которые уже начали контролировать некоторые населенные пункты [35] и кроме того их деятельность стала направляться для достижения определенных политических целей: вывод войск оккупантов и создание независимого от американцев местного правительства, на основе коалиции из различных религиозных и этнических групп [38]. Таким образом, здесь мы видим, что терроризм стал иметь не столько националистический и религиозный характер, сколько приобретает черты национально-освободительного движения, звучали заявления о «выводе иностранных войск из Ирака и за создание плюралистического демократического исламского государства, ориентированного на исламский мир» [2].

В последующие годы террористическая деятельность не только продолжилась, но и усиливался ее политический характер. В результате в Ираке сложилась такая политическая ситуация, что США были вынуждены создать якобы независимое иракское правительство [33], но следует заметить, что американские политтехнологи так же сумели здесь использовать еще одну причину, по которой они якобы начали войну, а именно борьба за демократию [16]. Однако, как всегда демократия им представлялась исключительно по американскому образцу, ни какие-либо национальные, религиозные, и другие исторические факторы Ирака не только не были учтены, но и вообще не рассматривались [23]. Поэтому проведенные по западному образцу выборы в оккупированной стране и созданные органы власти, на основе итогов этих выборов, том числе и центральное правительство, не только не способствовали умиротворению Ирака, но наоборот терроризм в этой стране продолжился, только теперь он был направлен и против существующего проамериканского правительства [39]. Таким образом, иракская война начатая как борьба с международным терроризмом привела к тому, что Ирак стал новым очагом терроризма.

Вот почему несмотря на объявленный Б. Обамой вывод американских войск из Ирака [14] остается пустым звуком, так как ясно, что как только американские войска будут выведены, страна погрузится в пучину терроризма.

Теперь посмотрим, как изменилась ситуация в мировом масштабе.

Так в 2003 году произошли крупные теракты в России [44] и Саудовской Аравии [49], 2004 год – те-

ракты в Москве [46], Испании [36] и др. Таким образом, факты свидетельствуют о противоположной ситуации сложившейся в мире после разгрома предполагаемого «гнезда террористов» - Ирака, атаки террористов не только не прекратились, но и усилились.

Таким образом, на наш взгляд, можно с полной ответственностью считать, что американо-иракская война, начатая якобы для борьбы с терроризмом, дала новый импульс для его развития. Поэтому, нам кажется, совершенно справедливым тезис, который выдвинул в свое время Е. М. Примаков о недопустимости вмешательства извне во внутренние дела стран арабского востока, какие бы выгоды это не сулило Западным державам [8, с.358]. Этот тезис актуален и в настоящее время. Как мы знаем, арабский мир был потрясен известными событиями, произошедшими в ряде государств Северной Африке и Ближнего Востока [13]. А особенно острая ситуация, как известно, сложилась в Ливии [32]. Как бы мы не относились к режиму М. Кадаффи события там разворачиваются таким образом, что правительственные силы долгое время вели в общем успешные операции по подавлению мятежников, что явно не устраивало ни США, не их союзников [18]. И, как известно, они не сумели удержаться от соблазна повернуть политические события в Ливии в свою пользу и сумели продавить через СБ ООН мандат на вмешательство во внутренние дела Ливии [48]. Чем бы не закончилось это вмешательство, на наш взгляд, можно с большой долей вероятности сказать, что западные державы столкнули еще одну «лавину терроризма» – с Кадаффи или без него оккупированная западными союзниками или формально остающаяся независимой Ливия пойдет по «иракскому пути», то есть, начнется развитие в этой стране терроризма, не говоря уже о возможности усиления влияния фундаменталистских религиозных сект в Северной Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы М., Международные отношения, 2010. 256 с.
2. Богданов В. Решение о шиитском восстании принималось в Лондоне // Российская газета. 2004. 12 апреля.
3. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. 399с.
4. Валецкий О. В. Новая стратегия США и НАТО в войнах в Югославии, Ираке, Афганистане и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов. М., 2008. 344с.
5. Лукабо Р., Ковальски К. Терроризм: психологические и политические аспекты // Иностранная психология. 1998. № 10.
6. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991. 213 с.
7. Милашина Е. Вертикальное бессилие // Новая газета. 2011. 7 апреля.
8. Примаков Е. В. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2006. 400 с.

9. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
10. Суворов Н. Н. Элитарное и массовое сознание в культуре постмодернизма. СПб.: СПбГУКИ, 2004, 372 с.
11. Титоренко В. Е. Ирак после полугода оккупации // *Международная жизнь*. 2003. № 9–10. С. 48–58.
12. American double standard on terrorism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rt.com/usa/news/usa-terrorism-double-standard>.
13. Arab spring: an interactive timeline of Middle East protests [Электронный ресурс]. *The Guardian*. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/interactive/2011/mar/22/middle-east-protest-interactive-timeline>.
14. Bryant C. C. Troop withdrawal: Obama to end Iraq war by August 2010 [Электронный ресурс]. *The Christian Science Monitor*. Режим доступа: <http://www.csmonitor.com/World/Global-News/2009/0227/troop-withdrawal-obama-to-end-iraq-war-by-august-2010>.
15. Bush George W. [Электронный ресурс]. State of the Union Address. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>.
16. Bush. U.S. Will Strike First at Enemies. Editorial [Электронный ресурс]. *The Washington Post*. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com>.
17. Chomsky N. War of Terror // *New Political Science*. 2003. № 1.
18. Denyer S. In Tripoli, clandestine resistance takes peaceful and violent forms [Электронный ресурс]. *The Washington Post*. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com>.
19. Doran M. S. Somebody Else's Civil War Somebody Else's // *Foreign Affairs*. 2002. № 1. P. 22–42.
20. Fouad A. The Sentry's Solitude // *Foreign Affairs*. 2001. № 4. P. 2–17.
21. Full text: Bush's speech [Электронный ресурс]. *The Guardian* Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2003/mar/18/usa.iraq>.
22. Full text of President Bush's speech to a joint session of Congress // *The New York Times*. 2001. 21 September.
23. Hiatt F. Democracy in Trouble // *The Washington Post*. 2004. 20 September.
24. Improvised Explosive Devices // *The New York Times*. 2009. 28 October.
25. Klein N. The Shock Doctrine. The rise of disaster capitalism. New York: Penguin, 2008. 576 p.
26. Knickmeyer E., Finer J. In Iraq 425 Foreigners Estimated Kidnapped Since 2003 // *The Washington Post*. 2005. 25 December.
27. Laughland J. The Chechens' American friends. The Washington neocons' commitment to the war on terror evaporates in Chechnya, whose cause they have made their own // *The Guardian*. 2004. 8 September.
28. Mallaby S. The Reluctant Imperialist: Terrorism, Failed States, and the Case for American Empire // *Foreign Affairs*. 2002. № 2. P. 2–8.
29. Mazzetti M. Spy Agencies Say Iraq War Worsens Terrorism Threat // *The New York Times*. 2006. 24 September.
30. Putin W. W. Speech at the 43rd Munich Conference on Security Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.securityconference.de/archive/konferenzen/rede.php?menu_2007=&menu_konferenzen=&sprache=en&id=179.
31. Rampton Sh., Stauber J. Weapons of mass deception. The Uses of propaganda in Bush's war on Iraq. New York: PENGUIN, 2003. 248 p.
32. Remarks by the President on the Situation in Libya [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/18/remarks-president-situation-libya>.
33. Rubin M. Less is More in Iraq // *The Washington Post*. 2005. 9 August.
34. Ruppert M. Crossing the Rubicon: 9/11 and the Decline of the American Empire at the End of. New Society Publishers, 2004. 696 p.
35. Schmitt E. Military Assault in Falluja Is Likely, U.S. Officers Say // *The New York Times*. 2004. 27 October.
36. Sciolino E. Spain Struggles to Absorb Worst Terrorist Attack in Its History // *The New York Times*. 2004. 11 March.
37. September 11. Editorial // *The Washington Post*. 2001. 12 September.
38. Shadid A., Fainaru S. Militias on the Rise Across Iraq // *The Washington Post*. 2005. 21 August.
39. Shane S. Terrorist Attacks in Iraq and Afghanistan Rose Sharply Last Year, State Department Says // *The New York Times*. 2007. 1 May.
40. Shenon Ph. Iraq Links Germs for Weapons to U.S. and France // *The New York Times*. 2003. 16.
41. Sipress A. US Forces Enter the Heart of Baghdad // *The Washington Post*. 2003. 5 April.
42. Tarpley W. G. 9/11 Synthetic Terror: Made in USA. Progressive Press. 2005. 512 p.
43. The Baghdad Bombing; A Mission Imperiled // *The New York Times*. 2003. 20 August.
44. *The New York Times*. 2003. 15 July.
45. *The New York Times*. 2003. 13 November.
46. *The New York Times*. 2004. 31 August.; *The Washington Post*. 2004. 1 September.
47. *The Washington Post*. 2003. 7 August.
48. *The Washington Post*. 2011. 21 April.
49. Unheeded Alarms in Saudi Arabia // *The New York Times*. 2003. 17 May.
50. Woodward B. State of Denial. Bush at War. New York: Simon & Schuster, 2007. Part III. 576 p.